

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ НА ОСНОВЕ ТВОРЧЕСТВА Ф.И. ТЮТЧЕВА И А.С. ПУШКИНА

Нигина Бахтияровна Рустамова

Магистрант Чирчикского государственного педагогического института
Ташкентской области

Динара Рифкатовна Афлятунова

Магистрант Чирчикского государственного педагогического института
Ташкентской области

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается интертекстуальность как языковой феномен в русской поэзии на основе творчества Ф.И. Тютчева и А.С. Пушкина. Дается определение: структурной организации художественного поэтического текста, термину интертекстуальность как категории художественного текста и поэтическое слово в интертексте под влиянием прецедентных текстов, которое не только обогащает свою семантическую структуру за счет "приращения" новых смыслов, но и изменяет семантику поэтического произведения в целом.

Ключевые слова: интертекстуальность, интертекст, концепция, поэтика, семиотика, цитация, аунтичная функция.

ABSTRACT

This article examines intertextuality as a linguistic phenomenon in Russian poetry based on the works of F.I. Tyutchev and A.S. Pushkin. The definition is given: the structural organization of the artistic poetic text, the term intertextuality as a category of artistic text and the poetic word in the intertext under the influence of precedent texts, which not only enriches its semantic structure by "incrementing" new meanings, but also changes the semantics of the poetic work as a whole.

Keywords: intertextuality, intertext, concept, poetics, semiotics, citation, auntic function.

ВВЕДЕНИЕ

Интертекстуальность, термин, введенный в 1967 теоретиком постструктурализма Юлией Кристевой для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или

их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга.

При том, что различные проявления интертекстуальности известны с незапамятных времен, возникновение соответствующих термина и теории именно в последней трети 20 в. представляется неслучайным. Значительно возросшая доступность произведений искусства и массовое образование, развитие средств массовой коммуникации и распространение массовой культуры (как бы к ней ни относиться) привели к очень сильной семиотизации человеческой жизни.

Свою концепцию интертекстуальности Ю. Кристева сформулировала на основе переосмысления работы М. Бахтина 1924 г. «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве», в которой автор отметил, что помимо современной художнику действительностью, он, создавая свои художественные тексты, имеет дело и с предшествующей ему литературой, с которой автор находится в некоем постоянном диалоге. Профессор МГУ, философ М. Мамардашвили об интертекстуальности текстов писал: «Великие произведения как раз и отличаются тем, что в них есть голос, есть латентный текст в отличие от явного содержания», а лингвист А. Жолковский справедливо отмечал: «В начале всякого слова всегда было какое-то чужое слово, литература занята собой и собственной генеалогией больше, чем всем остальным, и поэтому пронизана интертекстуальностью».

Общепринятые канонические формулировки понятиям «интертекстуальность» и «интертекст» дал Р. Барт: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. — все они поглощены текстом и перемешаны в нём, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык. Как необходимое предварительное условие для любого текста интертекстуальность не может быть сведена к проблеме источников и влияний; она представляет собой общее поле анонимных формул, происхождение которых редко можно обнаружить, бессознательных или автоматических цитат, даваемых без кавычек». В литературоведческой науке выделяют три основные формы интертекстов: цитация (дословное воспроизведение фрагмента какого-либо текста, сопровождаемое ссылкой на источник), косвенный пересказ (когда берутся выдержки и

главные мотивы\значения в виде цитирования без ссылки на источник или перефраз) и фоновая ссылка на идею или теорию, опубликованную ранее. Выделяют и несколько функций интертекстуальности: аутентичная функция (позволяющая определить точный источник высказывания), текстообразующая (позволяющая создать содержательную основу нового материала), информационная (выделяет и передает какие-то смыслы). По сути, каждый текст является интертекстом, так как не существует сведений, которые бы раньше никогда не упоминались или не существовали хотя бы отсылки к ним. Новый текст, как и текст вообще, можно сравнить с тканью, которая соткана из цитат и утверждений, использовавшихся в художественном творчестве разных писателей ранее.

При использовании интертекстуального подхода при изучении текста, можно предложить следующий алгоритм анализа: — Определение литературной эпохи, года написания анализируемого текста. 8 Филология и лингвистика в современном мире — Выявление: а) инотекстовых вкраплений в анализируемом тексте; б) прецедентного текста, которому эти вкрапления принадлежат (прецедентный текст (лат. *textus praecedens* «предшествующий текст») представляет собой текст, послуживший ассоциативной базой для интертекста. Существует два ассоциативных типа прецедентных текстов: а) текст-источник, служащий донором для таких извлечений из него, как цитаты, крылатые слова и аллюзии; б) производящий текст, служащий основой для производства нового текста). — Определение эпохи, года написания прецедентного текста. — Определение формы и функции интертекстовых вкраплений. — Выводы по сделанным интертекстуальным параллелям, дающие возможность более глубоко проанализировать «новый» текст. Анализируя интертекстуальные связи русский классиков, очень часто исследователи приходят к выводу о том, что первоисточником, из которого русские поэты «послепушкинского периода» черпали образы, мотивы, лирические сюжеты было творчество нашего русского гения — Александра Сергеевича Пушкина. Но всегда ли это было так? Не случилось ли наоборот — вдохновляло ли А. Пушкина творчество других поэтов? Как оказалось — да. И подтверждению этому служит анализ интертекстуальных связей стихотворений Ф. Тютчева «Осенний вечер» и А. Пушкина «Осень».

Ф. Тютчев написал свое стихотворение в 1830 году в Мюнхене. Вспомним его текст:

Осенний вечер

Есть в светлости осенних вечеров

Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота деревьев,
Багряных листьев томный, легкий шелест,
Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землей,
И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветер порою,
Ущерб, изнеможенье — и на всем
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовем
Божественной стыдливостью страданья.

Если коротко и бегло попытаться передать идейный смысл этого стихотворения, то можно выразиться следующим образом: в зловещей, туманной осени на грустно-сиротливой земле, когда во всем чувствуется ущерб, изнеможенье и увядание — ощущается и что-то светлое и даже божественное. Не потому ли поэт выразил эту идею о «светлости» страдания, что ему были хорошо известны строки из Евангелия от Матфея: «...народ, сидящий во тьме, увидел свет великий, и сидящим в стране и тени смертной воссиял свет».

Ф. Тютчев как поэт-романтик чувствует в природе вечное, Божественное начало, как христианин он понимает, что только Бог является источником духовного возрождения. Образ осеннего вечера, в котором поэт видит некую «светлость», можно рассматривать по-разному. Светлость— это природный, естественный свет осеннего солнца. Его вечерний свет изменяет лик земли: краски становятся насыщеннее, чище и ярче («зловещий блеск», «пестрота деревьев», «багряные листья»). Но светлость, свет для поэта является и источником духовного очищения. Эта светлость «умиленная», «таинственная», «кроткая», именно с ней поэт сравнил и в ней увидел «Божественное страдание» — прообраз человеческой нравственности. По форме это фоновая ссылка на идею, которая была выражена задолго до Ф. Тютчева.

Мы можем воспринимать эту отсылку к Библии как аллюзию, помогающую воспринимать образ света, как символический образ, который делает это стихотворение не просто пейзажным, но и наполняет глубоким философским смыслом. Интересен и биографический контекст этого стихотворения: во время его написания Ф. Тютчев находился далеко от России, в Мюнхене и,

безусловно, остро ощущал тоску по Родине, которую нежно любил.

Библейская цитата может быть прецедентным текстом для этого стихотворения еще и потому, что полный библейский текст указывает на ситуацию отчуждения от родной земли. Поэт мог обратиться к этой цитате еще и потому, что она была ему понятна в момент разлуки с Родиной как никому другому. Н. Некрасов, читая это стихотворение, восклицал: «Превосходная картина! Каждый стих хватается за сердце, как хватают за сердце в иную минуту беспорядочные, внезапно набегающие порывы осеннего ветра; их и слушать больно и перестать слушать жаль. Впечатление, которое испытываешь при чтении этих стихов, можно только сравнить с чувством, какое овладевает человеком у постели молодой умирающей женщины, в которую он был влюблен». И хотя дальше Н. Некрасов сравнил это стихотворение Ф. Тютчева с лермонтовскими стихами, все же последняя мысль, выраженная Н. Некрасовым, не может не навести мысль на другой знаменитый текст. И он, конечно же, пушкинский.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Художественный (поэтический) текст представляет собой эстетически организованную целостную систему. Структурность является внутренним свойством этой системы, служащим для осуществления связей между ее элементами. Структурная организация художественного (поэтического) текста способствует перевоплощению объективного содержания текста в художественный образ. Важнейшей категорией художественного текста является интертекстуальность, которая реализуется в способности текста полностью или частично формировать свой смысл, вступая в диалог с другими текстами. Интертекстуальность свойственна тем художественным произведениям, которые специально ориентированы на связи с какими-либо прецедентными текстами. В результате подобного диалога формируется особое "поле интертекстуальности", или интертекст.

Интертекст понимается как особое семантическое пространство, образующееся в процессе межтекстовых взаимодействий одного художественного текста с другими художественными текстами. Поэтическое слово в интертексте под влиянием прецедентных текстов не только обогащает свою семантическую структуру за счет "приращения" новых смыслов, но и изменяет семантику поэтического произведения в целом.

Итак, как на уровне формы, так и содержания текста интертекстуальность, представленная разными ее видами, выступает ведущей категорией текстообразования, что является доказательством положения об интертекстуальности как едином семиотическом законе.

REFERENCES

- 1.Тороп П.Х. Проблема интекста. – Труды по знаковым системам XIV. Текст в тексте. Ученые записки Тартуского госуниверситета, вып. 567. Тарту, 1981
- 2.Ильин И.П. Стилистика интертекстуальности: теоретические аспекты. – В кн.: Проблемы современной стилистики. Сборник научно-аналитических трудов. М., 1989
- 3.Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и межтекстовых связей в художественном тексте. – Известия РАН. Сер.литературы и языка. 1998,№ 5
4. Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка. Екатеринбург – Омск, 1999
5. Бахтин М. Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве. М., 1924.10. Москвин В.П. Интертекстуальность: Понятийный аппарат. Фигуры, жанры, стили. 3-е изд. М., 2015.
6. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10т. Л., 1977–1979. — Т. 3. 26. Там же Тютчев Ф.И. Осенний вечер («Есть в светлости осенних вечеров»...) // Ф.И. Тютчев. Лирика: в 2т. М., 1966. Т. 1.